

МИГРАЦИОННЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 94 (571)

Е.М. Гостюшева, Л.А. Якименко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ

Рассматривается оформление национальной идентичности коренного алтайского населения на протяжении столетия (вторая половина XIX – середина XX в.). Отмечается, что процесс был сложный: от полной русификации коренного алтайского населения в период Российской империи до выделения автономной республики в административно-территориальных границах Алтайского края в 50-е гг. XX в.

Ключевые слова: *коренное население, национальная идентичность, русификация, автономизация.*

E.M. Gostyusheva, L.A. Yakimenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL IDENTITY OF THE ALTAI POPULATION ALTAI

The article analyses formation of the national identity of the Altai indigenous population for over a century (second half XIX – the middle of XX century). The article shows that the process was complicated: from a complete Russification of the indigenous Altai population in the period of the Russian Empire to the release of the autonomous republic in the administrative-territorial borders of the Altai region in 1950s.

Key words: *indigenous people, national identity, Russification, autonomy.*

Стремительное географическое расширение Российской империи в XVIII–XIX вв., начало которому положили победа России в Северной войне и присоединение Прибалтики, привело к тому, что в ее состав были включены обширные европейские территории, принадлежавшие ранее Речи Посполитой и Османской империи. Завоевания на Северном Кавказе и в Средней Азии, присоединение Закавказья, освоение Сибири и Дальнего Востока завершили территориальную экспансию империи, окончательно придав ей евразийский характер.

Имперский характер российского политического механизма в силу своего специфического устройства обеспечивал возможность управления государством, многочисленные народы которого находились на разных стадиях культурного, социального, экономического и политического развития.

Одним из наиболее существенных признаков колонии является наличие в ней, помимо колонистов, аборигенного населения, стоявшего по отношению к пришельцам на более «низком» уровне хозяйственного и культурного развития, подвергаемого эксплуатации или уничтожению.

Проблемы коренного аборигенного населения Сибири не нашли должного освещения в дореволюционной отечественной историографии. Внимание правительства эта проблема привлекла лишь в начале XIX в. («Устав об инородцах», вышедший 22 июля 1822 г.). На международном конгрессе ориенталистов в Петербурге, проходившем в 1876 г., был поднят вопрос о том: увеличились или уменьшились сибирские племена со времени завоевания Россией Сибири. На что не было дано однозначного ответа, так как точных исследований по этому вопросу на тот период не оказалось.

Длительное время существование коренных народов Алтая происходило в составе единых административно-территориальных единиц Российской империи. К началу XX в. Республика Алтай входила в состав Томской губернии. Управление такой большой административной единицей было осложнено как в социально-экономическом плане, так и в национально-конфессиональном.

Анализ статистических данных свидетельствует о постоянном приросте численности населения коренного населения Алтая. По данным третьей ревизии 1763 г., проводимой Екатериной II, население Горного Алтая составляло 3,3 тыс. человек. Во второй половине XVIII столетия (до 1797 г.) общая численность населения возросла до 5,2 тыс. человек. Эту разницу в демографических показателях ученые объясняют тем, что в 1799 г. было охвачено ранее неучтенное население [3, с. 152].

На землях Горного Алтая, пригодных для проживания, занятий промыслами, возделывания пашни, проживали коренные тюркоязычные группы, административно относящиеся к территории Бийского округа (после 1898 г. – уезда) Томской губернии. Согласно данным 10-й ревизии 1858 г. совокупная численность населения алтайских групп в семи дючинах (административно-родовых единицах) Горного Алтая и таежных (черневых) волостях Бийского округа составляла 16200 душ обоего пола [6, с. 121]. Через три года (1861 г.) численность составила 18390 [2], а в 1864 г. – около 19000 «инородцев» [4]. Понятие «инородец» в документах того времени распространялось на крещеных или оседлых алтайцев, на немногочисленных татар-мусульман, проживавших в пределах Бийского и Барнаульского округов губернии. Основной «демографический костяк» здесь составляли алтайцы-кочевники, большей частью не принадлежащие ни к одной из официальных религий.

За первую треть XIX в. численность населения Горного Алтая увеличилась в 2,8 раза и составляла уже 13,8 тыс. человек. Опираясь на исследования С.П. Швецова, можно сказать, что во второй половине XIX в. на демографические процессы в Горном Алтае повлиял нарастающий поток крестьян из соседних волостей. Однако и коренное население прибывало. За период с 1879 по 1897 г. общая численность горного региона увеличилась в 10,4 раза, кочевых волостей и дючин – в 7,5 раза [3, с. 150]. Территория Горного Алтая к концу XIX в. составляла 87 тыс. кв. км, в том числе государственные (кабинетские)

земли – 563 тыс., церковные и монастырские – 13 тыс., школьные – 3 тыс. десятин.

В течение последующих 15 лет (1897–1912 гг.) численность населения увеличилась до 74,7 тыс. человек за счет притока переселенцев, но происходило снижение темпов прироста коренного населения, что связано с вытеснением его в более труднодоступные места [4, с. 167].

Статистические данные по населению региона за 1912–1916 гг. можно сравнивать только по всему населению Горного Алтая, ввиду того, что переписи проводились в условиях военного времени. Но, несмотря на это обстоятельство, население Горного Алтая выросло на 5,4 тыс. человек [3, с. 153]. В 1917 г. в регионе проживало 85 тыс. человек. Автохтонное (коренное) население не превышало 40%. Плотность населения была невысокой – 0,9 человека на 1 кв. км. Абсолютно преобладало (43,3 тыс.) мужское население [6]. По данным переписи 1926 г. численность коренного населения предгорий Северного Алтая составила 7187 человек. Согласно переписи 1939 г. на территории Алтая проживало уже 10664 человек коренного населения. Нельзя не отметить, что существенно отразились демографические потери на численности коренного населения в годы Великой Отечественной войны.

Административно-территориальные изменения начинаются только Временным правительством. 17 июня 1917 г. Временное правительство издало закон «Об образовании в Томской губернии четырех новых уездов и о разделении ее на две губернии – Томскую и Алтайскую» [1, с. 29]. В состав Алтайской губернии (с центром в Барнауле) вошли уезды: Славгородский, Барнаульский, Бийский и Змеиногорский. Формирование внешней границы Алтайской губернии шло путем договоренности между уездами. В июне 1917 г. был отделен от Змеиногорского уезда Бухтарминский край, а в 1918 г. Каиндыкская и Ново-Покровская волости присоединены к Семипалатинской области. В октябре 1917 г. восемь волостей Кузнецкого уезда, по согласованию между Бийской и Кузнецкой земскими управами, были присоединены к Бийско-

му уезду: Ельцовская, Урунская, Яминская, Поповичевская, Сары-Чумышская, Мартыновская, Уксунайская, Зимовская. В августе 1919 г. изменения границы между Томской и Алтайской губерниями были подтверждены межгубернской разграничительной комиссией [1, с. 56]. Надо отметить, что решения Временного правительства в меньшей степени учитывали интересы местного коренного населения Алтая, в большей степени посредством законодательного регулирования решались вопросы оптимизации управления такой огромной административной единицей.

После Октябрьской революции 1917 г. старое административное деление продолжало сохраняться, но органы старой власти повсеместно были упразднены. Советская власть ликвидировала земства и городские думы. 19 февраля 1918 г. в Барнауле на смену старому аппарату управления пришли Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Многонациональность являлась одной из основных характеристик российского общества. Программа большевиков по национальному вопросу, известная как «ленинский принцип самоопределения наций вплоть до отделения», стала одной из причин, обусловивших приход партии большевиков к власти. Федеративное устройство РСФСР было провозглашено в Декларации прав народов России от 3 ноября 1917 г.

Для управления Сибирью в августе 1919 г. был создан чрезвычайный орган – Сибирский революционный комитет, власть которого распространялась на территории от Челябинска до Иркутска по мере освобождения от колчаковских войск. После ряда преобразований территория «сибревкомовской Сибири» состояла из Алтайской, Омской, Новониколаевской, Томской губерний и Ойротской автономной области.

Одной из важнейших задач советского правительства являлась организация Советов как управляющего органа. Массовый характер этот процесс принял с января 1918 г. В Алтайской губернии создание волостных Советов завершилось к апрелю 1918 г. Таким образом, к лету 1918 г. в Сибири, в том

числе и Алтайской губернии, в основном сложились органы новой власти – Советы с их административно-политическим и хозяйственным аппаратом. Административные органы советской власти, созданные на Алтае после Второго губернского съезда Советов (9–16 февраля 1918 г.), не занимались вопросами административно-территориальной перестройки. Границы между волостями уездами новой губернии, установленные законом 17 июня 1917 г., часто не соответствовали интересам населения и экономической целесообразности. Перераспределение территории внутри губернии зачастую шло стихийно, по решениям волостных исполнительных комитетов. Не касалась этого вопроса и администрация белого движения, правда, 30 декабря 1918 г. Совет министров Временного Сибирского правительства утвердил образование Каракорум-Алтайского уезда в Горном Алтае в составе 39 волостей, с центром в с. Улалинское. На 3-й Чрезвычайной сессии Алтайской губернской земской управы в мае 1919 г. количество волостей в этом уезде было сокращено до 28. В результате стихийных административно-территориальных преобразований, происшедших в губернии в 1917–1918 гг., ее внешние и внутренние границы претерпели изменения [1, с. 59].

К осени 1919 г. в целом внешние границы Алтайской губернии были определены. С восстановлением советской власти в Алтайской губернии ее внешние и внутренние границы подверглись дальнейшим изменениям. Шли активные поиски оптимальных ва-

риантов административно-территориального устройства, отвечающего новым политическим и экономическим реалиям. Надо отметить, что советской власти в большей степени удалось учесть национальную идентичность местного коренного населения при решении административных вопросов в регионе. 1 июня 1922 г. была образована Ойратская автономная область (столица с. Улалинское) в составе Алтайской губернии. 2 марта 1932 г. Ойратская АО была переименована в Ойротскую автономную область (столица г. Ойрот-Тура), которая 7 января 1948 г. была преобразована в Горно-Алтайскую автономную область.

С середины XX в. под влиянием этнокультурных взаимодействий, социально-экономических и политических реформ, модернизации демографического поведения малочисленным коренным народам Алтая удалось не только выжить, но и сохранить демографический потенциал.

Надо отметить, что государственная национальная политика в отношении коренного алтайского населения претерпела кардинальные изменения: от откровенно захватнической до компромисса между государством и местным коренным населением. Первоначальная колониальная политика периода империи привела к русификации аборигенного населения. В советские годы отношение к местному населению изменяется в противоположную сторону и решается вопрос о национальной идентичности аборигенного населения Алтая.

Библиографический список

1. Алтайская губерния – Казахстан. 1917–1925. История административно-территориального разграничения: (сб. док. и мат.). Барнаул, 2001.
2. Дударева О.Н. Документы Центра хранения Архивного фонда Алтайского края по истории Горного Алтая. XVIII–XX вв. // Алтай – Россия: через века в будущее: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию вхождения народа в состав Российского государства (16–19 мая). Горно-Алтайск, 2006. Т. 1.
3. Екеев Н.В. Этнодемографическая характеристика населения Горного Алтая (конец XVIII – начало XX в.) // Вестник СВФУ. Якутск, 2014. Т. 11, №2. С. 149–156.
4. Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. Томск, 2004.
5. Москаленко С.В. Динамика численности и демографические предпосылки консолидации тюрков Южной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: мат. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Б.О. Долгих, 70-летию Красноярского края и Международному 10-летию коренных народов Мира. Красноярск, 2004. Ч. 1. С. 121–130.
6. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения

Сибири. СПб., 1911. Т. 1.

7. Собрание узаконений и распоряжений правительства от 17 июня 1917 г. №163. Ст. 893 //

Алтайская губерния – Казахстан. 1917–1925. История административно-территориального разграничения: (сб. док. и мат.). Барнаул, 2001.

References

1. Altajskaya guberniya – Kazahstan. 1917–1925. Istoriya administrativno-territorial'nogo razgranicheniya: (sbornik dokumentov i materialov) [The Altai province – Kazakhstan. 1917–1925. The history of the administrative territorial delimitation (The collection of the documents and materials)]. Barnaul, 2001.

2. Dudareva O.N. Dokumenty Centra hraneniya Arhivnogo fonda Altajskogo kraja po istorii Gornogo Altaya. XVIII–XX vv. [The documents from the Storage Centre of the Altai Krai's Archival Collection on the history of Gorny Altai. XVIII–XX centuries] // Altaj – Rossiya: cherez veka v budushchee: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 250-letiyu vhozhdeniya naroda v sostav Rossijskogo gosudarstva (16–19 maya). Gorno-Altajsk, 2006. T. 1.

3. Ekeev N.V. Ehtnodemograficheskaya harakteristika naseleniya Gornogo Altaya (konec XVIII – nachalo XX vv.) [The ethnic and demographic characteristics of the population of Gorny Altai (the end of XVIII – the beginning of XX century)] // Vestnik SVFU. Yakutsk, 2014. T. 11, №2. S. 149–156.

4. Karih E.V. Mezhehtnicheskie otnosheniya v Zapadnoj Sibiri v processe ee hozyajstvennogo osvoeniya. XIX – nachalo XX v. [The ethnic relations in the Western Siberia in the process of the economic development. XIX – the beginning of XX century]. Tomsk, 2004.

5. Moskalenko S.V. Dinamika chislennosti i demograficheskie predposylki konsolidacii tyurok Yuzhnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.O. Dolgih, 70-letiyu Krasnoyarskogo kraja i Mezhdunarodnomu 10-letiyu korennyh narodov Mira [The dynamics of the population and the demographic preconditions of the Southern Siberia's Turks consolidation in the second half of the nineteenth – the beginning of the twentieth centuries: materials of the International Scientific-Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of B.O. Dolgikh, the 70th anniversary of the Krasnoyarsk region and the International 10th anniversary of the World's Indigenous Peoples]. Krasnoyarsk, 2004. Ch. 1. S. 121–130.

6. Patkanov S.K. Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoj sostav naseleniya Sibiri [The statistics that shows the tribal composition of the Siberi anpopulation]. SPb., 1911. T. 1.

7. Sbranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva ot 17 iyunya 1917 g. №163. St. 893 [The collection of the legalizations and orders of the government as from 17 June 1917, №163. St. 893] // Altajskaya guberniya – Kazahstan. 1917–1925. Istoriya administrativno-territorial'nogo razgranicheniya (sbornik dokumentov i materialov). Barnaul, 2001.